

СЕКЦИЯ 6

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БЮРОКРАТИИ Гоптарева И.Б., д-р полит. наук, доцент	464
ЭСТЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П.П.СУВЧИНСКОГО И А.С. ЛУРЬЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА Карабаева К.Д., канд. филос. наук.....	469
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Никитина Т.А, канд. полит. наук, доцент	473
О ПРИЧИНАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ Терентьева И.А., канд. пед. наук, доцент.....	480
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Черепова И.С.	483

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БЮРОКРАТИИ

Гоптарева И.Б., д-р политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Согласно Максу Веберу, одному из первых современных исследователей проблематики бюрократии мирового уровня, мы давно признали, что бюрократия — атрибут любого современного государства. Эта оценка Вебера была более или менее принята политологами немарксистского направления в XX веке [5]. Современные политологи пришли к мнению, что функции современной бюрократии можно разделить на следующие [3].

1. *Общее управление (администрирование)* включает в себя определение задач координации и реализации политических решений. Другое значение администрирования состоит в том, чтобы помочь министрам или другим высшим руководителям государственных структур в управлении общими делами государства. Это также можно отнести к механизму и институтам государственного управления. Каким бы ни был смысл администрирования, главная обязанность бюрократии в любом современном государстве — взять на себя полную ответственность за общее управление.

Вся государственная власть в XX-XXI вв. находится под контролем бюрократии. В парламентской системе министры находятся на вершине административной структуры, но реальную работу выполняет бюрократия, поскольку для этого требуется опыт, профессиональная компетентность и владение современными социально-политическими технологиями. Министры обычно не обладают этими качествами. По понятным причинам бремя управления ложится на бюрократию [5].

В современных государствах численность бюрократии со второй половины XX века увеличилась в несколько раз, что объясняется возрастанием роли бюрократии не только в государственном управлении, но и в частных кампаниях, корпорациях, организациях и т.д. Исследования современной бюрократии показывают, что нарастающая тенденция усиления роли государства в постсовременном обществе (вся первая половина XXI века) способствует и будет способствовать росту востребованности в бюрократии [3].

2. *Формирование и реализация политики.* В либеральных демократиях президент, премьер-министр и министры возглавляют государственную администрацию, и их главная задача — формировать (разрабатывать) политику. Но на практике эту задачу выполняет бюрократия. Министры или президент (в случае с США) просто дают общие контуры политических решений, и на основе этих руководящих принципов должностные лица государственных структур формируют политическую программу или принимают решение. Однако каждая такая политическая программа или решение должны быть одобрены министрами. Здесь обязанностью бюрократии является предоставление необходимого материала (фактов, цифр, статистических

данных и т.п.), а политическая концепция управления формируется совместно министрами и исполнительными или офисными чиновниками (т.е. бюрократией). Должностные лица (офисные чиновники) должны иметь свое мнение относительно формируемой политики, но при этом они подчиняются министрам, и если это принципиально важно, должны отражать не свое мнение, а мнение министров, потому что последние подотчетны законодательному органу и избирателям (в случае парламентской модели управления).

Эта функция характеризуется нейтралитетом должностного лица. Почти во всех демократических, особенно парламентских системах, отмеченная выше характеристика, является общей чертой. Но многие критики считают, что, хотя исполнительные чиновники (или должностные лица) нейтральны и могут лишь предлагать свое видение проблемы министрам, в действительности именно они играют решающую роль в разработке политики [1]. Решения фактически принимаются бюрократией, и министры, чаще всего (в случае отсутствия спорных вопросов и т.п.), их одобряют. Однако в случае конфликта мнений, последнее слово — за министрами. Но поскольку масса решений, подготовленных бюрократией, не вызывает принципиальных разногласий, современное государственное управление называется бюрократической формой управления. Во многих случаях государственного управления — все, в целом, включая и министров — просто инструменты в руках бюрократии.

Опыт публичного управления в XX веке показывал, что в реализации государственной политики бюрократия играет существенную роль: простое принятие политического решения не имеет никакого смысла или будет неэффективным, если оно не будет реализовано. На этом уровне министры не играют особой роли, хотя они должны нести ответственность перед законодательным органом и электоратом за невыполнение политических решений. Здесь официальная обязанность бюрократии (должностных лиц) заключается в том, чтобы политика после принятия определенного решения, обязательно должна быть реализована надлежащим образом [3]. Если политика остается невыполненной, министры имеют право требовать объяснений от должностных лиц, ответственных за её реализацию.

Есть и другая сторона этой функции: общее управление государством означает разработку политики и ее реализацию, и бюрократия отвечает за эту задачу. Некоторые исследователи считают [2], что реализация политики важнее, чем ее разработка. Успешное администрирование во многом зависит от реализации политики. Более того, интересы министров тесно связаны с реализацией политики. Если политика не будет реализована, именно министрам (не бюрократии) придется давать разъяснения электорату, потому что перед выборами они, как правило, дают много обещаний по разработке и осуществлению определенной политики. Опять же, неспособность внедрять политику или предпринимать необходимые действия для ее реализации создаёт подозрение относительно эффективности соответствующих должностных лиц.

Таким образом, роль бюрократии заключается в своевременном и адекватном принятии должных решений или мер.

3. Третья значимая функция бюрократии — это *артикуляция и агрегация (формулирование и обобщение) социальных интересов*. Во всех политических системах, особенно в либеральных, социальные интересы, как правило, четко сформулированы и агрегированы. Эти две функции обычно выполняются политическими партиями, группами давления, группами интересов и различными другими гражданскими организациями или гражданским обществом. Но на практике чаще всего эти две социальные функции выполняет бюрократия.

С точки зрения корпоративистской теории (Ф. Шмиттер, С. Джонсон, И. Йонссон и др.) отчетливо видно, что в период постиндустриального общества бюрократия всесторонне включена во все виды деятельности государства, и эта вовлеченность растет день ото дня. Как для разработки политики, так и для ее реализации бюрократия устанавливает прямой контакт с группами интересов, лобби и различными публичными организациями. Бюрократия узнает о потребностях этих групп и агентств, на основе чего формулируется их информационная политика. Бюрократия также участвует в агрегировании интересов различных социальных групп, и на этой основе государственные чиновники высшего звена принимают политически важные решения о направлениях своих последующих действий.

Интересно, что министры не участвуют напрямую в реализации этих двух функций. Бюрократия делает всё от их имени, имени правительства. Кроме того, в нынешний «век специализации» офисные чиновники обращаются за советами к технократам, врачам, бизнесменам, политическим консультантам и т.п. для формулирования политики или проектирования закона. Например, в США и Великобритании это довольно распространенная практика, и никто не видит в ней ничего зазорного. Если бюрократия обнаруживает какое-либо совпадение между целями правительства и целями групп интересов, то разработка политики или процесс законотворчества становятся более легкими и успешными [3].

4. *Функция поддержания политической стабильности*. Здесь бюрократия выступает мощным инструментом стабилизации или поддержания политической системы, что наблюдается во всех парламентских системах, где одна партия или коалиция партий приходит к власти, побеждая правящую партию. Смена партии или правительства (в политическом смысле) не означает смену всей политики государства и всей администрации, хотя бы потому, что хорошее управление должно быть обеспечено преемственностью в управлении. И эта преемственность поддерживается бюрократией, которая вносит коррективы между новой и прежней политикой, обращая особое внимание на удовлетворение потребностей нового правительства, но без нарушения преемственности.

Примеры развивающихся стран показывают, что министры там, как правило, не являются эффективными руководителями (в отдельных случаях, конечно, могут быть). Эти министры во многом, если не сказать полностью, зависят от бюрократии, которая должны представлять собой хорошо обученных, компетентных офисных чиновников, способных своевременно представлять министрам факты, материалы, статистику, справки и т.д., с помощью которых министры могут более успешно формировать политику.

Беспристрастность чиновников в значительной степени способствует стабилизации общего управления. В некоторых случаях антиправительственные элементы и силы могут стать чрезмерно активными, призывать к смене власти и т.п., что создает угрозу для социальной стабильности и нормального функционирования правительства. В этой ситуации бюрократия с ее опытом, эффективностью и лояльностью к политической системе, вполне способна защитить эту систему от неизбежных угроз и рисков [1].

5. *Влияние бюрократии на способность страны к устойчивому развитию*, выраженного определенными и устойчивыми стадиями роста, означает переход от одного состояния общества (возможно, застойного, с трудом внедряющего новые технологии и т.п.) к более высокому. Развитие, само по себе — это многомерный процесс, который обычно означает переход от менее удовлетворительного к более удовлетворительному состоянию. Под этим процессом понимают повышение экономической эффективности и расширение производственных мощностей. Следовательно, когда мы говорим об устойчивом развитии, нашей главной заботой является экономическое развитие. Но в реальном смысле развитие — это широкий термин, включающий в себя не только экономическое, но и социальное, политическое, культурное развитие [2]. Поэтому устойчивое развитие может быть обеспечено совокупным развитием всех базовых сфер человеческой деятельности.

После Второй мировой войны многие страны Азии и Африки добились политической независимости. Но через несколько лет выяснилось, что эта политическая свобода не может обеспечить бесперебойное ни экономическое, ни социальное развитие. Аксиомой развития, по мнению большинства, является то, что его основным компонентом являются инвестиции. Однако практика освободившихся от колониальной зависимости государств показала, что даже достаточные инвестиции не могут привести к прогрессу в экономическом секторе. Наряду с рынком, фондами и т.д., необходимо упорядочить управление. Как инвестиции, так и администрирование несут равную ответственность за устойчивое развитие. И здесь уместно заметить: когда возникает вопрос администрирования, бюрократия выходит на первое место [4].

Итак, рассмотрение нескольких особенно значимых функций бюрократии, позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, стабильное развитие общества и государства требует преемственности в управлении и власти. Если случается в ней разрыв, это неизбежно влияет на все социально-политические, экономические и др. процессы в целом. Поэтому обязанностью бюрократии является обеспечение условий для устойчивого развития. Министры являются временными руководителями, и они не могут взять на себя полную ответственность за развитие. Очевидным результатом является то, что основное бремя обеспечения политического лидерства в целях развития ложится на бюрократию («Министры приходят и уходят, а бюрократия остается»);

– во-вторых, устойчивое развитие требует координации между различными ведомствами государственного управления, а также — координации между частным и государственным управлением. Непрерывность этого процесса целиком зависит от бюрократии. В сфере устойчивого развития государственные и частные административные структуры должны работать совместно. Но здесь следует отметить, что, хотя оба сектора несут совместную ответственность, их сферы должны быть чётко разделены;

– в-третьих, чтобы сделать роль бюрократии эффективной, необходимо реструктурировать общество с целью а) поддержания правопорядка на всех уровнях управления и б) гарантии самоуправления. В этом случае долг бюрократии — создание условий для реализации этих целей.

Литература

1. Мертон Р. Бюрократическая структура и личность // Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 323-337.

2. Covell, Caroline, Sustainable Development for Public Administration: Effective Administrative System of the 21st Century Public Administration, June 3, 2016. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2789785> (16.04.2020).

3. Livioara G.G. Bureaucratic Administration in Modern Society, 14 June 2016. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/254704076_Bureaucratic_Administration_in_Modern_Society/link/575ff00c08ae9a9c9561a3e0/download. (16.04.2020).

4. Meier K.J., Hill G.C. Bureaucracy in the Twenty-First Century. [The Oxford Handbook of Public Management](#) / Edited by Ewan Ferlie, Laurence E. Lynn Jr., and Christopher Pollitt. Online Publication Date: 2009. Режим доступа: https://www.academia.edu/27372120/Bureaucracy_in_the_Twenty-First_Century

5. Serpa S., Ferreira C. M. The Concept of Bureaucracy by Max Weber / [URL]: International Journal of Social Science Studies Vol. 7, No. 2; March 2019. E-ISSN 2324-8041. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/330474921_The_Concept_of_Bureaucracy_by_Max_Weber/fulltext/5c41dd96458515a4c72f75d9/330474921_The_Concept_of_Bureaucracy_by_Max_Weber.pdf?origin=publication_detail (16.04.2020).

ЭСТЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П.П.СУВЧИНСКОГО И А.С. ЛУРЬЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Карабаева К.Д., канд. филос. наук
Оренбургский государственный университет

В контексте рассмотрения связи эстетики и политики в евразийстве отметим то, что основателями данного идейно-философского направления и общественно-политического учения, являются Н.С. Трубецкой – лингвист, филолог и культуролог; П.Н. Савицкий – экономист и географ; Г.В. Флоровский – религиозный философ и священник; П.П. Сувчинский – публицист, философ и искусствовед. В 1923 году к ним присоединился философ Л.П. Карсавин. Кроме того, посещал евразийские кружки, а также развивал идеи евразийства в своих работах А.С. Лурье – композитор и музыкальный критик.

В послевоенные годы в России искусство находилось под идеологическим влиянием в связи с политической ситуацией в стране. Приведем идеи композитора А.С. Лурье, выраженные в работе «Пути русской школы» относительно контакта между искусством и политикой. Композитор выделяет то, что в первые годы существования социально-политическая жизнь в этот период развернулась без влияния культурной и художественной жизни, это способствовало тому, что искусство находилось на аристократически-привилегированном положении. Так, композитор пишет следующее: «Первоначально музыкальное искусство политикой не было затронуто. Предоставленное самому себе, оно замкнулось исключительно в свою профессиональную сферу, и в ней продолжалось изживание тех внутривидовых эстетических процессов, которые существовали в русской музыке в дореволюционную эпоху. Музыканты, закрыв глаза на современность, в сущности, пытались держать позицию «искусства для искусства»» [1, с.265].

Выделенная А.С. Лурье, некоторая самостоятельность музыки от идеологического воздействия, прежде всего, определяется сложностью самой музыкальной сферы. Так, например, композитор пишет: «Изменение самих формальных методов в музыке гораздо труднее и сложнее, чем в других родах искусства... природа (музыки-К.К.) нисколько не изменяется от того, что та или иная музыкальная материя пристегнута к «капиталистическому» или «коммунистическому» сюжету» [1, С.266]. Со временем влияние политической идеологии стало доминировать во всех сферах общественной жизни, и музыкальное искусство не стало исключением. Более того искусство становится одним из главных инструментов для обоснования советского жизнеутраченного состояния страны.

В ходе исторического развития российской идейно-политической мысли в XX веке было много кризисов и поиска возможных альтернатив нового пути

будущего Отечества. Особенно значимым для истории России оказался кризис, выразивший себя в Октябрьской Революции. Одной из форм осмысления исторического пути России стало евразийство – идейно-философское направление и общественно-политическое учение, возникшее в среде российских эмигрантов. Просуществовав как активное идейно-политическое движение около двух десятилетий XX века, в последующие годы евразийство сохраняется в виде множества идей в различных областях научного знания. Однако особенно ярко евразийские идеи возрождаются в трудах Л.Н. Гумилева и к началу XXI века обретают актуальное значения для преодоления множества конфликтов, возникающих в результате политической и социальной напряженности, а также вследствие усиления крайних негативных проявлений в системе отношений: «свой - чужие», «мы - они», «друг - враг», «центр - периферия» и т.д.

Значительную роль в становлении евразийства сыграли музыкальные деятели – П.П. Сувчинский и А.С. Лурье – эстетические взгляды которых пересекались с их политическими представлениями и которые, занимаясь музыкально-творческой деятельностью, активно участвовали в формировании и распространении евразийских идей.

Основатели евразийства, а также их последователи определяли себя в качестве объединения, которое разрабатывало и обосновывало новый образ государственности для современной им России. Так, например, правовед Н.Н. Алексеев пишет: «Мы являемся объединением идеологическим и всегда себя опознаем, как таковое объединение. У нас имеется не только программа, нас объединяет доктрина, совокупность догм, целое мирозерцание, целая философия» [2, с. 166].

Евразийцы создали множество работ разной направленности. Среди которых выделяются работы, посвященные культурно-исторической проблематике, политико-правовым вопросам, музыкально-эстетической тематике и др. В настоящее время внимание автора привлекает тема взаимовлияния музыкального искусства и политических взглядов евразийцев. Как известно, искусство способно выполнять ряд социальных функций, которые, в свою очередь, имеют возможность воздействовать на личность и общество.

В воззрениях музыкальных деятелей евразийства одной из главных особенностей предстает значимость социальной функции музыкального искусства, которое способно выражать национальную идею евразийских народов и государства в целом. Приведем слова Г.В. Свиридова, считая, они могли бы быть близкими евразийцам. Композитор Г.В. Свиридов пишет: «Каждый народ имеет свою особенность, и эта особенность запечатлена в культуре народа. Надо беречь родной язык, родную речь, свою музыку, свою национальную особенность, общность – все, что отличает людей одного от другого, один народ от другого, все что придает разнообразие, разноцветность и красоту миру, миру в котором мы живем» [3, с.552]. Музыкальные деятели

евразийства, к которым относятся П.П. Сувчинский и А.С. Лурье, видели социальное и политическое назначение музыки в трансляции евразийских ценностей в аспекте эстетических категорий таких как: гармония (выраженная в симфонизме, соборности, коллективности); красота или прекрасное (выраженная во благе и самобытности евразийского мира); возвышенное (выраженное в созидании новой государственности исторически связанной с наследием Чингисхана и направленной на создание свободной федерации евразийских народов во имя «идеи-правительницы»).

В действительности евразийцы наблюдали усиление политического влияния советской России на все виды искусства, а также изоляцию советских музыкантов от современной жизни западного искусства, вследствие чего российская музыка все больше приобретала провинциальный характер в отношении к музыке Запада. Однако А.С. Лурье считает: «Выход из этого провинциализма, мне думается совсем не в том, что русская музыка СССР будет догонять Западную Европу и будет проходить с сильным опозданием по всем проделанным здесь этапам, а в том, что она найдет новые пути и для себя, и для Запада» [1, с. 266]. А.С. Лурье основу культурного обновления видел в необходимости создания искусства будущего для России-Евразии, которой суждено «не повторять историю Запада и его ошибок», а «волею божественных судеб, свершить небывалое: чудо преображения народов» [4, с.167].

Для А.С. Лурье, также как и для П.П. Сувчинского, характерны обоснование актуальности созидания евразийского государства сквозь призму обновления музыкальной и художественной культуры, которая способствует возрождению самосознания России-Евразии, противостоящего западному миропониманию. В аспекте рассмотрения эстетических идей евразийцев, в частности, взглядов на музыку в связи с идеологией, следует обратиться к понятию «идеологическая функция музыки», разработанному в отечественной эстетике (И. Набок, Г. Панкевич, Е. Лемберг) [5]. Само понятие «идеология» стало ареной борьбы, так как в состав идеологии включались ценности, нормы, идеалы. Используя термин «идеологическая функция музыки» сторонники советской политической системы первостепенное значение в понимании сущности идеологической функции искусства придавали значение конкретному-историческому, социально-классовому подходу и противопоставлению социалистического мировоззрения буржуазному.

В эстетических взглядах П.П.Сувчинского и А.С. Лурье выделяются с одной стороны социокультурная характеристика современного им советского государства, а с другой - стремление обосновать необходимость формирования нового художественного направления в контексте общей теории евразийского государства посредством преимущественного обращения к русскому художественному наследию XIX века и критики западного мировоззрения. Тем не менее, следует признать, что эстетика и политика неразрывны и обусловлены конкретной общественно-политической деятельностью, а в случае

с евразийскими музыкальными деятелями связаны с высокой формой культурного сознания, мыслью о судьбе России-Евразии.

Литература

1. Лурье А.С. Пути русской школы (1930-1931) // Вишневецкий И.Г. Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. М., 2005.
2. Алексеев, Н.Н. Евразийцы и государство / Н.Н. Алексеев // Евразийская хроника. – 1927. – Вып. 9. – С. 150-180.
3. Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Г.В. Свиридов – М.: Мол. Гвардия, 2002.
4. Лурье, А.С. «Речь к юношам – артистам Кавказа» / А.С. Лурье // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. – М., 2005. – С.165-168.
5. Панкевич, Г.И. Музыка и идеология. / Г.И. Панкевич М.: Музыка, 1985.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Никитина Т. А., канд. полит. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Современному российскому обществу, столкнувшись с проблемами современного экстремизма, приходится находить способы решения данной проблемы, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Наиболее уязвимой социальной группой для восприятия идеологии экстремизма, является молодежь. Экстремистское поведение в молодежной среде проявляется в нетерпимости по отношению к тем гражданам, которые принадлежат к иным нациям или придерживаются других политико-правовых, моральных и религиозных взглядов. Молодые люди, относящиеся к данной категории, отличаются психологическими особенностями, такими как, высокая эмоциональная восприимчивость, тревожность, желание переосмыслить нравственные ценности. Такие личностные особенности зачастую дополняются категоричностью, прямолинейностью, абсолютной безусловностью в принятии решений. Неоформленность ценностных установок юношеской психологии характеризуется незрелостью и нетерпимостью в своих суждениях. Низкая способность рационально воспринимать, осмысливать и анализировать поток получаемой информации, отделять достоверную от недостоверной, критически мыслить. Для противодействия различным формам экстремистской пропаганды среди молодежи, важно формировать критическое мышление, помогающее оценивать и тестировать получаемую информацию. Такой тип мышления проявляется в способности видеть слабые места и различные ошибки[1].

Важно понимать, что российская молодежь живет в многонациональном обществе и нельзя недооценивать процессы, связанные этническими или религиозными обострениями. Молодежный экстремизм проявляется в агрессивном поведении, как отдельных представителей молодежной группы, так и неформальных молодежных объединений (спортивные фанаты, националистические группировки и др.) по отношению к окружающим. Основными причинами возникновения экстремистской идеологии среди молодежи являются, низкий экономический уровень жизни, трансформация нравственно-ценностных ориентаций, плохой психологический климат в семьях, отсутствие развитой системы профилактики в различных структурах образовательного процесса.

Борьба с молодежным экстремизмом не должна базироваться исключительно на силовых методах. Превентивные мероприятия могут стать залогом успешного и безопасного развития общества. Меры, направленные на противодействие экстремизму и терроризму должны повлиять на психологию людей и оказать необходимое воздействие на мировоззрение молодежи. Данные мероприятия должны быть более развиты и результативны, чем

сложившиеся системы и каналы агитации и распространения экстремистской идеологии.

Исходя из всего, выше сказанного, основными задачами современной образовательной системы являются: системная профилактическая работа с молодежью, анализ особенностей молодежной социальной среды, выявление причин агрессивного поведения, а так же способов формирования стрессоустойчивости и способности осознанно противостоять деструктивным процессам. В ходе организации превентивных мероприятий необходимо ориентироваться на:

- улучшение социальной среды, в которой находится молодежь, создание в ней пространства для благоприятного взаимодействия, стимулирование получения положительных эмоций от участия в различных проектах и от реализации возможных перспектив;

- разработку механизмов оптимизации экстремистского поля в молодежной среде, выработка методов его разрушения и организации конструктивных социальных зон;

- создание процедур наиболее эффективного влияния на процесс социализации молодого человека, активное вовлечение его в социокультурное пространство;

- разработку системы коррекционной работы, направленной на профилактику агрессивного поведения, формирования навыков социального взаимодействия, рефлексии, толерантного поведения и выхода из деструктивных организаций[2].

Итогом таких превентивных мер должно стать формирование толерантной, ответственной личности, ориентирующейся на гражданские ценности. При разработке эффективных мероприятий по нейтрализации экстремизма среди молодежи, в образовательной среде, необходимо опираться на сложившиеся теоретические знания. Можно выделить несколько основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма.

Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка. Данный подход наиболее распространен в применении превентивных стратегий. Построен он на открытом распространении информации о существующих экстремистских организациях и об опасности националистической или политической идеологий. Приводятся реальные факты жизненных трудностей и ситуаций, с которыми сталкиваются члены данных организаций. Дополнительно устраиваются акции, создаются различные проекты с целью информирования молодых людей об экстремизме. Однако необходимо понимать, что данный метод сам по себе не является столь эффективным, он должен частично комбинироваться с другими методами. Данные стратегии, несомненно, способствуют повышению уровня знаний и информированности, но они дают лишь толчок к отращению нетерпимости по отношению к другим нациям, религиям и культурам. Они не ставят перед собой задач направленных на изменение поведения или формирование толерантности,

но отказываться от них не стоит. Информация, раскрывающая всю опасность экстремистской деятельности, должна подаваться достаточно подробно и встраиваться в структуру других проектов, преследующих более широкие цели.

В основе подхода, основанном на аффективном обучении лежит концептуальное положение о том, что проявлять нетерпимое отношение к так называемым «другим», начинают молодые люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные на запретах проявлять эмоции. В основе аффективного или его еще называют, интенсивного эмоционального обучения, лежит понимания того, что нетерпимость чаще всего, свойственна личностям с трудностями в выражении эмоций. Такие молодые люди имеют интерперсональные факторы риска, это низкая самооценка, неспособность к сопереживанию, эмпатии. Следовательно, у них не формируется навык накопления собственного и чужого опыта переживаний, а так же способность принятия решения в стрессовой ситуации. Они не общительны, закрыты, низкая оценка среди сверстников. Именно в силу всех выше перечисленных признаков, они готовы любой ценой, даже через деструктивные действия, входить в группу сверстников и быть там «своими». При данном подходе, молодежь, находясь в образовательной среде, учится рационально управлять своими эмоциями. Модель аффективного обучения является достаточно эффективной, однако, не может использоваться изолированно от других.

Подход основанный, на влиянии социальных факторов базируется, на понимании того, какую роль выполняют сверстники и семья в процессе воспрепятствования (или способствования) зарождению экстремистских идей. С позиции данного подхода главным фактором развития личности является социальная среда. Социальная среда является источником обратной связи, поощрения и наказания. Следовательно, важно подчеркнуть значимость социально ориентированной интервенции, которая представлена различными программами для родителей, или программами, направленными на превенцию различного рода давлений со стороны экстремистской среды.

Среди таких программ очень популярны тренинги «устойчивости к социальному давлению». Также, необходимо проводить обучение молодежных лидеров, которые в дальнейшем, будут осуществлять профилактическую работу в своем учебном заведении и местах проживания студентов(общежитиях).

Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской предполагает необходимость создания альтернативных социальных программ для молодежной социальной группы. Данные программы помогут в нормативных рамках реализовать стремление рисковать, испытывать острые ощущения и проявлять поведенческую активность, свойственную этой социальной группе. Данный подход представляет собой попытку развития специфической активности, которая способна снизить риски проявления агрессии, в том числе экстремистской. На сегодняшний день, достаточно много примеров, когда футбольные фанаты становятся, экстремистски настроены.

Хотя понятно, что интерес и преданность к своей команде не должны быть причиной ненависти к другим игрокам. Необходимо создавать больше открытых спортивных площадок, что бы молодые люди играли в футбол между собой или с болельщиками других команд, а не устраивали побоища. Представитель данного подхода А. Кромин предлагает несколько вариантов программ, основанных на деятельности, альтернативной экстремистской:

- Модель специфической активности, вызывающая эмоциональные волнения, предполагающая преодоление определенных препятствий. (Например, поход с приключениями).

- Сочетание удовлетворения специфических для молодежи потребностей (самовыражения, самореализации) со специфической активностью (спортивные тренировки, творческая деятельность).

- Поощрение за активное проявление или достижения, в каких либо видах активной деятельности (хобби и т.д.).

- Создание молодежных клубов, в которых главная задача – активный поиск своей жизненной позиции[4].

Необходимо отметить, что результаты этих программ не являются доказательством явных успехов или провалов, но они достаточно эффективно зарекомендовали себя в молодежных группах с высоким риском проявления деструктивного поведения.

По мере усложнения социально-экономических отношений в социуме, образовательные организации все чаще выдвигают задачи, решить которые возможно только используя комплексный подход, формирующий системное мышление и эффективный результат. Одной из таких задач, является превенция экстремизма в студенческой среде. В данной статье обозначены примеры того, как формируется и работает система превентивных мер распространению экстремизма в студенческой среде в Оренбургском государственном университете.

Миссия института высшего образования состоит в сохранении и воспроизводстве культурных и нравственных ценностей, развитии науки и формировании нового поколения патриотов. На этих стратегических целях построена учебная и внеучебная работа со студентами. Главная задача Оренбургского государственного университета (ОГУ) состоит в формировании современного квалифицированного специалиста, толерантной и социально-активной личности, владеющей культурой межнационального общения и здорового образа жизни. Для решения поставленных задач в университете создана многоуровневая система структурных подразделений, осуществляющих вовлечение в профилактическую работу всех участников образовательного процесса. С учетом требований ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который предусматривает реализацию мер по предупреждению экстремистских действий, в ОГУ разработан целый комплекс мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде [5].

Предлагаем рассмотреть основные пути сотрудничества науки и практики в проектировании современных направлений деятельности преподавателей и студентов. Одним из возможных механизмов трансляции инновационной воспитательной деятельности в высших учебных заведениях является проектно-целевой подход. Определены основные направления в работе данного подхода. Во-первых, исторический и социокультурный анализ процессов, происходящих в молодежной (студенческой в частности) среде и разработка научно-обоснованных практических рекомендаций по превенции экстремистских проявлений. В профилактической работе университета активно участвуют научно-педагогические кадры, которые на практике раскрывают информацию об угрозах современного мира[6].

На базе научных разработок университета используются актуальные технологии в образовательно-воспитательной работе со студентами, вносятся изменения в содержания образовательных программ. Например, в рабочие программы правовых дисциплин включены разделы, рассматривающие правовые основы противодействия экстремизму. Виды ответственности за правонарушения экстремистского характера. Разработана и активно используется дополнительная образовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», которая, ориентирована на формирование основ антиэкстремистской и антитеррористической идеологий[7]. Основной задачей данной программы является формирование в студенческой среде представлений о содержании внешней и внутренней политики, проводимой нашим государством в сфере обеспечения национальной безопасности, об организационных и правовых аспектах противодействия экстремизму. В рамках дополнительной образовательной программы разработан электронный курс обучения в системе Moodle «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» [8]. Данный курс обеспечивает обучение с помощью информационно- коммуникативных технологий. С помощью данных программ осуществляется идеологическое воспитание студентов вуза и формируется антитеррористическая идеология. Стратегическая цель данных программ, заключается в формировании социальных, политических компетенций у студентов, а так же навыков и знаний посредством которых, они смогут теоретически различать основные виды экстремизма (сепаратизма, мигрантофобии, шовинизма, национализма и т.д.). Понимать суть национальной безопасности, безопасности личности, культуры межнационального общения.

Для реализации данных программ разработано более десяти методических рекомендаций, способствующих освоению профилактических мероприятий. Среди них наиболее интересные: памятка для родителей «Как выявить вовлеченность ребенка в группы смерти», памятка «8 признаков вербовщика террористической организации», «Как понять, что материал

экстремистский», «Что нужно делать, если вдруг ты оказался в заложниках» и др.[10].

В университете проводится ряд мероприятий: разъяснительная работа со студентами, в процессе преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла, о существовании множества религий, наций и нетерпимости к проявлению агрессии и насилия, ознакомление с молодежными организациями, воспитание гражданско-патриотического сознания и пропаганда здорового образа жизни.

Так же, студенты университета активно вовлечены в научную и инновационную деятельность. Несколько лет на площадках ОГУ проводится межвузовский студенческий круглый стол «Профилактика экстремизма в молодежной среде». В 2017 году прошла крупная Международная экспертная площадка «Религиозная ситуация в странах Центральной Азии и России: оценка и анализ», организатором выступил НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ. Участниками форума были студенты, представители органов власти и мусульманского духовенства Оренбургской и Актыобинской областей, ученые из России, Киргизии, Казахстана. По итогам данного мероприятия, экспертами предложено было уделить внимание организации религиозной жизни трудовых мигрантов, временно проживающих в РФ. Отметили необходимость их адаптации к российской культуре и региональным мусульманским организациям. Открытие на базе мечетей просветительских центров, с целью преодоления закрытости диаспор, служащих средой для распространения экстремистской идеологии[9].

Подводя итог, необходимо отметить, что в каждом образовательном учреждении высшего образования необходимо создавать свою модель превентивных мер, опираясь на условия и особенности региона. Разрабатывая профилактические мероприятия учитывать международный опыт, этноконфессиональные и политические факторы, с целью формирования культурной, толерантной, образовательно-безопасной среды. Адресный подход к предупреждению экстремизма среди студентов, при поддержке образовательных учреждений местными органами власти, обеспечит оперативную помощь тем, кто в ней нуждается.

Литература

Демидова, Е.В. Экстремизм: понятие и сущность //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2. С. 66-69.

1. Довгяло, В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде //Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. №1. С.21-30.

2. Сажина, Н.М. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза //Научно-методический электронный журнал

«Концепт». 2016. Т.24. С.165-168. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56432.htm>. (дата обращения: 22.02.2020).

3. Неверов, А.П. Теоретические аспекты вовлечения общественных молодежных организаций в противодействие идеологии терроризма и экстремизма // Обзор. НЦПТИ. 2018. №1(12). С.52-55.

4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

5. [Программа комплексной безопасности ОГУ на 2016–2020гг.](http://www.osu.ru/docs/official/programma_kompleksnaya_bezопасnost_2016-20.doc) Официальный сайт ОГУ [информационный ресурс]. URL: http://www.osu.ru/docs/official/programma_kompleksnaya_bezопасnost_2016-20.doc (дата обращения: 20.02.2020).

6. Дополнительная образовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». Официальный сайт ОГУ [информационный ресурс]. URL: <http://www.osu.ru/docs/official/antiterror/protivodeistvie.pdf> (дата обращения: 20.02.2020)

7. [Электронный курс обучения в системе Moodle «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».](https://moodle.osu.ru/course/category.php?id=125) Официальный сайт ОГУ [информационный ресурс]. URL: <https://moodle.osu.ru/course/category.php?id=125> (дата обращения: 20.02.2020)

8. Антитеррор. Официальный сайт ОГУ [информационный ресурс]. URL: <http://www.osu.ru/docs/official/antiterror/sk-memo-mini.pdf> (дата обращения: 20.02.2020)

9. Мероприятия ОГУ. Официальный сайт ОГУ [информационный ресурс]. URL: <http://www.osu.ru/news/23853> (дата обращения: 20.02.2020)

О ПРИЧИНАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

**Терентьева И.А., канд. пед. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В условиях витруализации, цифровизации человеческого бытия проблема молодежного экстремизма не потеряла своей актуальности и остается одной из наиболее обсуждаемых в академическом сообществе [1,2].

Экстремизм и терроризм продолжают представлять реальную опасность для всего международного сообщества.

Сегодня во Франции, Германии и других европейских странах накоплен опыт по дерадикализации молодежи: во Франции функционирует сеть государственных центров «перевоспитания» радикалов, в Великобритании - комплекс контртеррористических мероприятий «Contest», в Германии - деятельность German Institute on Radicalization and De-radicalization Studies, GIRDS («Германский институт по исследованию радикализации и дерадикализации», возглавляемая Д. Кёлером). [3]

В России также накоплен опыт в данном направлении (на уровне теоретических исследований и практики), но проблема поиска эффективных механизмов на институциональном уровне по решению данной проблемы не потеряла актуальность. Органы управления образованием, образовательные организации разрабатывают комплекс мер, способствующих превенции данного явления среди молодежи: формируются программы, планы, проекты, создаются рабочие группы для их реализации. Как показывает практика реализации превентивных мер, научные исследования в данной области, обозначенные мероприятия не приносят должного эффекта по нескольким причинам. Среди самых распространенных – отсутствие понимания сути экстремизма, его причин и форм проявления [4].

Процессы радикализации отдельных социальных групп и индивидов затрагивают почти все сообщества. Это приводит к необходимости разработки современных методик профилактики подобных проявлений, созданию научно-обоснованных технологий работы с радикальными движениями.

По мнению исследователей, активизация молодежного экстремизма обусловлена комплексом обстоятельств: социальные условия российского социума на фоне реформаторства, неопределенности, рискогенности (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Ж.Т. Тощенко, и др.), социально-психологические факторы, состояние сознания и противоречивого поведения молодежи (Е.О. Кубякина, Е.П. Олифиренко, Кузьмин А.В., Козлов А.А. и др.) [5].

На сегодняшний день интерес молодых людей к экстремистским организациям не ослабевает, продолжается вовлечение молодежи в организации подобного типа. Почему людей, особенно молодых, привлекают экстремистские группировки?

Одной из основных целей террористической организации «Исламское государство» являются молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет. Но, как показывают исследования, процесс радикализации может начаться уже в 11-12 лет.

Согласно данным Министерства внутренних дел, в Англии, Уэльсе и Шотландии в 2015 году было арестовано рекордное количество людей за преступления, связанные с терроризмом. За год 2014 было произведено 315 арестов, что на треть больше по сравнению с 2013 годом. Число несовершеннолетних, арестованных за предполагаемые террористические преступления, почти удвоилось с 8 до 15 с 2013-14 по 2014-15; число задержанных женщин и девочек более чем удвоилось с 21 до 50 в 2014-15 гг.

Руководитель контртеррористического направления деятельности Скотланд-Ярда Марк Роули констатировал, что 2015 год в Великобритании стал рекордным по количеству арестов, связанных с террористической деятельностью. Статистика показывает, что растет количество женщин и молодых людей, для которых деятельность в экстремистских организациях является привлекательной.

Корреспондент Би-би-си Дэнни Шоу предположил, что это подтвердило опасения по поводу вовлечения молодежи в экстремизм [6].

Так что же делает такую разрушительную организацию такой привлекательной? Почему молодого человека привлекают такие вещи?

Исследователи выделяют следующие причины:

1. Обострение социальной напряженности среди молодежи. Сюда относятся социальное неравенство, низкое качество образования, низкий авторитет правоохранительных органов.

2. Рост влияния национализма и сепаратизма.

3. Криминализация некоторых сфер общественной жизни, а именно привлечение молодежи в криминальные сферы бизнеса.

4. Использование психологического воздействия в деструктивных целях. Лидеры экстремистских организаций активно используют агрессию молодежи.

Известный американский психолог Тим Элмор останавливается на пяти причинах:

1. Социальная сеть.

2. Противоположная точка зрения на основную мысль.

3. Предложение стать кем-то значимым.

4. Жалобы на общество в целом.

5. Задача инвестировать свою жизнь во что-то большое.

Можно заключить, что для превенции экстремизма актуализируется необходимость разработки комплекса эффективных, результативных мер, механизмов в области формирования у молодежи толерантного сознания, конвенциональной модели поведения, противодействующих экстремизму и способствующих снижению социально-психологической напряженности в обществе.

Поскольку экстремизм – явление общественное, то велика роль общественных организаций в его профилактике; он должен искореняться совместными усилиями государственных ветвей власти и институтов гражданского общества.

Литература

1. Стюхина Г.А., Макарова К.В. Профилактика экстримизма в молодежной среде // Вестник РМАТ. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstrimizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.04.2020).

2. Зиядова Д. З. Несиловые (гуманные) меры противодействия процессу радикализации молодежи в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesilovye-gumannye-mery-protivodeystviya-protsessu-radikalizatsii-molodezhi-v-regionah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.04.2020).

3. Мухаметзарипов И. А. Опыт деятельности «Германского института по исследованию радикализации и дерадикализации» // Опыт дерадикализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий: материалы международной научно-практической конференции (г. Казань, 9-11 октября 2018 г). Казань: Издательство: Академии наук РТ, 2018. С. 196.

4. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. №10. С.4–18.

5. Сущенко С.А., Жидяева Е. С., Самыгин С. И. Экстремизм в среде российской молодежи: социальные и психологические истоки возникновения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-srede-rossiyskoy-molodezhi-sotsialnye-i-psihologicheskie-istoki-vozniknoveniya> (дата обращения: 18.04.2020).

6. Аресты терроризма на рекордном уровне, цифры показывают //NEWS BBS. 2015. 10 декабря.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черепова И.С.

Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

В связи с тем, что в основе финансового обеспечения образования лежит система связей, существующих между его субъектами, рассмотрение реализации социальной функции финансового права Российской Федерации в данной сфере невозможно без анализа институциональной основы образования. Именно институциональная основа образования отражает весь тот комплекс самых разнообразных связей и отношений, существующих между субъектами данной области общественных отношений. Указанные же связи и отношения могут иметь, в том числе, финансовую природу.

Актуальность обозначенной выше задачи обусловлена тем, что институциональная основа образования определяет применимый инструментарий публичных финансов, т.е. комплекс всех допустимых для применения форм, методов, приемов и способов финансового обеспечения образовательного процесса. Здесь справедливо подчеркнуть, что в современном обществе ни у кого не вызовет возражения тезис о том, что открытое образование является фундаментом не только экономики знаний, но и всего современного общества.

Так, в Европейской стратегии экономического развития «Европа 2020», принятой Еврокомиссией 3 марта 2010 году, развитие образования было признано одним из основных ее направлений реализации. При этом Еврокомиссия исходит из неразрывной связи образования и занятости населения, устанавливая, что к 2020 году последняя должна составлять не менее 75 %, при достижении следующих показателей в области образования:

- сокращение доли населения с незавершенным образованием до 10 %;
- вовлечение не менее 15 % населения в процесс непрерывного образования;
- сокращение доли населения, не владеющей базовыми знаниями в математике и чтении, до 15 %;
- увеличение доли детей, посещающих организации дошкольного образования;
- увеличение доли учащихся, прошедших обучение за рубежом, до 20 %;
- увеличение доли молодежи, получившей начальные профессиональные квалификации, до 6 % увеличение доли выпускников, трудоустроившихся в течение трех лет после окончания обучения, до 82 % [10].

Приоритетными направлениями развития образования Еврокомиссия признала: создание привлекательной системы начального профессионального образования, отвечающей потребностям рынка труда; обеспечение доступности

и разнообразия профессионального образования и подготовки с целью развития дополнительных компетенций и продвижения в карьере для представителей различных групп населения; обеспечение гибкости в признании результатов обучения на уровне сертификации и поддержки индивидуальных траекторий обучения; обеспечение доступности и поддержка гибкого перехода от одного уровня образования и подготовки к другим; расширение транснациональной мобильности как важного компонента образования; развитие компетенций; расширение языковой подготовки; обеспечение гарантий качества образования; поддержка инвестиций в образование; внедрение инвестиций и развития предпринимательства в сфере образования.

Если обратиться к стратегическому планированию Российской Федерации, то мы увидим аналогичные примеры, подтверждающие объявленный выше тезис. В государственной программе «Развития образования», рассчитанной на 2018-2025 годы, предполагается достижение следующих целей: повышение качества образования; обеспечение доступности образования; развитие онлайн-образования; на что предполагается израсходовать 31 658 304 046 700 рублей. Интересно то, что Правительство РФ устанавливает целевые показатели по трудоустройству выпускников только в отношении среднего профессионального образования. Данный контрольный показатель должен возрасти с 51 % в 2018 году до 59 % в 2025 году [1].

Страной первой формализовавшей планирование развития национального образования в современных условиях должна быть признана КНР, в которой еще в 1990-е годы был принят ряд программных документов в этой сфере. Особый интерес представляет Программа 211. Данное название получил разработанный в 1995 году Министерством образования КНР проект, согласно которому были отобраны сто вузов, которые должны осуществлять подготовку специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. Только на первом этапе (с 1996 года по 2000 год) государство выделили на достижение целей данной программы более 2 млрд. долларов США. В настоящее время в этой программе принимает участие 112 университета, что составляет около 6 % от общего числа китайских вузов [11].

Особенность США состоит в том, что образование главным образом находится в ведении штатов, графств и общин. Данное обстоятельство позволяет отдельным исследователям утверждать, что «... в стране нет единой образовательной системы, а есть 50 самостоятельных систем образования или даже более, если вспомнить о зависимых территориях и индейских резервациях...» [3, с. 13]. В обоснование данной позиции указывается, что ни в основном тексте Конституции США, ни в поправках к ней образование не упоминается. Вместе с тем, в десятой поправке установлен принцип остаточной компетенции штатов. В соответствии с ним полномочия, не делегированные последним и не запрещенные к делегированию, сохраняются соответственно за штатом или народом [7, с. 42]. Таким образом, поскольку вопросы образования

не отнесены к компетенции Федерации, а правотворчество штатов по ним не запрещено, данная сфера должна быть отнесена к предмету ведения последних. В результате примеры стратегического планирования развития образования в США на уровне федерального правительства отсутствуют. Однако то положение, которое занимают американские вузы в международных рейтингах, свидетельствует о том, что и для ведущей экономики мира тезис о фундаментальном характере образования в ней более чем справедлив. Роль федерального правительства в развитии образования в США может быть проиллюстрирована словами Дж.Ф. Кеннади о высочайшем качестве советского образования и необходимости заимствования некоторых его принципов Соединенными Штатами [9, с. 296], а главное теми изменениями, которые произошли в американском образовании вслед за этим признанием.

Обращаясь к зарубежному опыту организации национальных систем образования и их взаимодействия со сферой публичных финансов, представляется обоснованным остановиться на США, европейских странах и КНР. Во всех указанных странах, как собственно и в Российской Федерации, в основе национальных образовательных систем лежит выделение среднего (общего и профессионального), высшего и послевузовского образования. Присутствуют в них и иные уровни и виды образования (дошкольное, начальное, дополнительное и т.п.), а также различные формы профессионального обучения, но их выделение не может считаться системообразующим.

В США образовательные организации делятся на государственные (public) и частные (private). Последние образуются на основе частной собственности и преследуют в качестве основной цели получение прибыли. Следует обратить внимание, что высшее образование в США исключительно платное, вне зависимости от того осуществляется оно государственным или частным вузом. Его оплата может осуществляться за счет собственных средств обучающегося (его законных представителей, работодателя и т.п.), средств, полученных в качестве гранта, или средств образовательного кредита. Обязательства обучающегося по последнему обеспечиваются гарантией Федерального правительства. Среднее общее образование в США, как правило, двенадцати летнее. Оно включает в себя четыре цикла:

- К-3 - первые три класса начальной школы;
- К-6 - заключительный класс (классы) начальной школы;
- К-9 - неполное среднее образование;
- К-12 - полное среднее образование.

Соответственно, общеобразовательные учреждения делятся на три категории: «elementary» или «primary» school для детей до 13 лет; «juniorsecondaryschool» для детей от 12 до 15 лет; «seniorsecondaryschool» для детей от 14 до 17 лет. Среди общеобразовательных учреждений соотношение между public и private составляет 90 % и 10 % соответственно. При этом обучение в частных школах более престижно. Публичные школы

функционируют в рамках определенных школьных округов, образованных для организации их деятельности и финансирования. Институционально такие округа могут быть признаны местными территориальными общинами. Частные школы осуществляют свою деятельность вне рамок школьных округов. Законодательная регламентация образовательной деятельности в США осуществляется преимущественно на уровне штатов. В некоторых из них (например, Калифорния, Техас и др.) действуют специальные образовательные кодексы [3, с. 42].

При рассмотрении современного состояния европейской системы образования в контексте настоящего исследования наибольший интерес вызывает Болонский процесс, что обусловлено вхождением в него и Российской Федерации. Цель данного процесса состоит в образовании единого европейского пространства высшего образования. Принято выделять три его этапа:

1) от 1988 года до 1999 года - начало данного этапа связано с принятием Великой хартии университетов, а окончание – с Болонской декларацией;

2) 1999 года – собственно принятие Болонской декларации;

3) развитие европейского сотрудничества в области высшего образования на основе Болонской декларации. В ней провозглашено шесть основных целей европейского интеграционного процесса в области высшего образования: формирование легко понимаемых и сопоставимых систем степеней, а также внедрение общеевропейского приложения к диплому; система степеней должна предполагать прохождение двух циклов обучения – постепенного (Undergraduate) и послестепенного (Graduate); при этом выпускник, получивший степень, должен быть востребованным на европейском рынке труда; внедрение системы образовательных кредитов (по типу ECTS), обеспечивающих, в том числе, академическую мобильность; содействие академической мобильности; содействие европейскому сотрудничеству в целях обеспечения качества образования на основе сопоставимых критериев и методик; содействие формированию единства подходов к образованию, в том числе в части учебных планов, межвузовского сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической составляющей в обучении и проведении научных исследований [3, с. 43].

На интеграцию в международную образовательную систему нацелена и внутренняя политика КНР в области высшего образования. До 1949 года все 223 вуза Китая были частными. После своей победы китайские коммунисты национализировали первоначально 93 из них, а к 1982 году ликвидировали частное образование в стране вообще. В первые годы существования Китайской Народной Республики (1950-1960 годы) в основу построения ее образовательной системы был положен советский опыт. В это время более 10 тыс. китайских учителей и преподавателей высшей школы прошли обучение в СССР [5, с. 555]. В результате политики «Большого скачка» и «Культурной революции» развитие национального образования в КНР в значительной

степени затормозилось. Восстановление образовательной системы началось только в 1978 году, когда было на уровне руководства КПК признано, что «Культурная революция» привела систему образования в состояние глубокого кризиса и дезориентировала все научное сообщество. В это время увеличивается срок обучения в средней школе (до 10 лет) и в вузах (до 4-5 лет). Значительно возросло финансирование образования. В 1980-е годы обучение в средней школе было продлено до 12 лет. В целях развития национального образования в 1983 году был образован Комитет по координации педагогических исследований. В это время в целях централизации государственного управления в области образования восстанавливается Министерство просвещения КНР. С 1978 года действует Единый государственный экзамен, а прием в вузы осуществляется по государственному плану, по заявкам государственных организаций, за счет обучающихся. На рубеже 1980-х -1990-х годов в Китае начинается образовательная реформа, в качестве основных направлений которой следует отметить: интеграция образования, науки и производства; постепенная замена системы распределения самостоятельным выбором выпускника будущего места работы; внутренняя перестройка вузов в зависимости от уровня и категории; повышение идейно-нравственного уровня и качества образования студентов и выпускников. Одним из результатов указанной реформы стало принятие на сентябрьском 1998 года Пленуме Постоянного комитета ВСПН закона о высшем образовании, вступившего в силу с 1 января 1999 года. В настоящее время в КНР насчитывается более 2200 вузов, 70 % из которых управляются централизованно, находясь в ведении Министерства просвещения, а остальные считаются ведомственными. Высшее образование стало трех уровневым: курсы по специальным учебным программам; бакалавриат; магистратура. Общий срок обучения может превышать 6-7 лет [8, с. 67].

Рассмотрение истории отечественного образования и образовательных систем других стран в контексте их институциональной основы, ее трансформации, а также влияния на публичные финансы позволило прийти к следующим выводам.

Понятие институциональной основы образования предполагает рассмотрение с одной стороны моделей поведения сложившихся в этой сфере, а с другой – форм их закрепления, а также организационно-правовых форм осуществления образовательной деятельности.

Исторический опыт развития системы образования позволяет выделить несколько типов институциональных основ данной сферы: территориально-общинный; профессионально-общинный; религиозно-общинный; государственный; корпоративный; общественный. В основе первых трех лежит община, образованная по территориальному, профессиональному или конфессиональному признаку. Соответственно четвертый предполагает доминирование в образовательной сфере государства, пятый – крупных компаний (главным образом транснациональных корпораций), шестой –

гражданского общества.

В современных условиях ни один из названных типов в чистом виде не существует. В каждой отдельно взятой стране существующий тип институциональной основы образования должен быть признан смешанным. При этом в отдельных случаях имеет место трансформация одного типа в другой. Так, европейские университеты возникали как профессиональные общины ученых, ведущие современные европейские и американские университеты в большей степени отвечают признакам корпораций, а не профессиональной общины.

Сложившийся в настоящее время российский тип институциональной основы образования также должен быть признан смешанным с преобладанием государственного элемента.

Существующий в конкретной культурно-исторической общности (обществе) тип институциональной основы образования непосредственно влияет на реализацию социальной функции финансового права, обуславливая применяемый в данной сфере инструментарий публичных финансов.

Литература

1 Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования": постановление Правительства Рос. Федер. - 2017. - № 1642 (ред. от 04.04.2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федер. - 2018. - № 1 (Часть II). - Ст. 375.

2 Болонский процесс: проблемы и перспективы / под ред. М.М. Лебедевой. - М., 2006. - 122 с.

3 Корф, Д.В. Правовые основы финансирования образования в США: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Корф. - М., 2008. - 198 с.

4 Касевич, В.Б. Болонский процесс в вопросах и ответах. - СПб., 2004. - 108 с.

5 Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах / гл. ред. В.В. Давыдов. - М., 1993. - Т. 1. - 890 с.

6 Развитие и реформа высшего образования в Китае / Хао Кэмин, Цай Кэюн; НИИ пробл. высш. шк. - М.: НИИВШ, Б. г. (1989). - 43 с.

7 Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. - М., 1993. - 768 с.

8 Тарасюк, Л.Н. Развитие системы образования в КНР / Л.Н. Тарасюк. - М., 1989. - 78 с.

9 EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Brussels, 03.03.2010 // ЕС / URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>. - Дата обращения: 29 января 2019 года.

10 Asif, A. Challenge to Apollo: the Soviet Union and the space race, 1945-1974 (The NASA history series). - NASASP, 2000. - 296 s.

11 PROJECT 211: A BRIEF INTRODUCTION: The Overall Goals and Missions of Project 211 // Education in China / URL: <http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml>.